

Нуржамал Жумагазиевна Чонмурунова,

аспирант,

Кыргызский национальный университет имени Ж. Балаасагына
(720033, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Жибек-Жолу, 394),

e-mail: n.turahunova@mail.ru

Репрезентация концептов добра и зла в произведениях Ч. Т. Айтматова (на материале романа «Плаха»)

В статье рассматриваются способы репрезентации концептов «добро» и «зло» как универсалий человеческого мышления в терминах когнитивной лингвистики, раскрываются их содержательные характеристики на основе их вербальной объективизации в языке Ч. Айтматова (на материале романа «Плаха»). Проведённый нами анализ показывает, что концепт «зло» несёт идею разрушения. Если *добро* нельзя навязать, то *зло*, как правило, навязывается человеку извне. *Зло* как поступок может быть «адресованным конкретному человеку, т. е. быть злом с точки зрения его выгоды и счастья». И *зло*, по Айтматову, также может быть направлено против всего человечества.

В концептосфере Ч. Айтматова концепты «добро» и «зло» выступают одними из базовых понятий. Понятийный слой концепта «зло» в романе «Плаха» Ч. Айтматова является основным. Понятийная составляющая формирует представление о *зле* как *чём-то дурном, вредном, беде, несчастье, неприятности, досаде, злости (сделать что-н. со зла, иметь (держат) зло на кого-н.)*, служащем основой для образования концепта. Концепт «зло» на понятийном уровне имеет иерархически сложную фреймовую структуру, состоящую из слотов (как элемент концепта), которым в языке соответствуют вербализующие их лексические единицы. Анализ лексических единиц, актуализирующих сценарий концепта, позволяет выявить их способность реализовать те или иные признаки концепта «зло». Концепт «зло» в романе представлен следующими фреймами: «Моюнкусское светопредставление», «Дурман-трава», «Базарбай».

В статье понятийная составляющая концепта «добро» характеризует всё положительное, светлое, приятное, успешное, полезное, всё, относящееся к добрым делам, поступкам, приносящим пользу. Концепт «добро» в романе состоит из следующих фреймов: «Авдий» «Волки», «Бостон». В концептосфере Ч. Айтматова *добро* есть понятие духовной и мировоззренческой сфер жизни человека, это одно из основных понятий, формирующих моральный аспект жизнедеятельности человека. Лексема *добро* эксплицирует в произведении идею созидания, идею светлого потенциала человечества.

Ключевые слова: концепт, фрейм, слоты, когнитивная лингвистика

Nurzhamal Zh. Chonmurunova,

Postgraduate Student,

Zh. Balaasagyn Kyrgyzstan State University
(394 Zhibek Zholu pr., Bishkek, 720033, Kyrgyzstan),

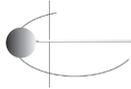
e-mail: n.turahunova@mail.ru

Representation of the Good and Evil Concepts in Ch. T. Aitmatov's Works (Based on the Novel *Plakha*)

The article considers the ways of representation of 'good' and 'evil' concepts as cognitive structures and as universals of human thinking, their informative features based on their verbal objectification in Aitmatov's language (based on the novel *Plakha*).

This article discusses the concepts of 'good' and 'evil' as universals of human thinking in terms of cognitive linguistics, opening their informative characteristics based on their verbal objectification in Chyngyz Aitmatov's language (based on the novel *Plakha*). Analysis which was made by us shows that the concept of 'evil' has the idea of destruction. If good cannot be attached to a person, but evil usually sticks on a person from outside. Evil as an act could be "addressed to a particular person, i. e. be evil in terms of its benefits and happiness". From Chyngyz Aitmatov's point of view, evil can be addressed to the whole humanity.

In Ch. Aitmatov's texts, the concepts of 'good' and 'evil' are the basic concepts. Conceptual meaning of 'evil' concept is the main essential part in the novel *Plakha* by Ch. Aitmatov. Cognitive components of the evil are formed from the meaning of something bad, harmful, trouble, misfortune,

nuisance, and annoyance (to do something with anger, to be angry to someone), and all these are the basis for making of 'evil' concept. The concept of 'evil' due to conceptual level has a hierarchically complex frame-based structure consisting of slots (as an element of the concept), which verbalize their lexical units in the language. Analysis of lexical units, filling the concept's script reveals their ability to implement those or other signs of 'evil' concept. The concept of 'evil' in the novel is represented by the following frames: 'Moũnkumskoe svetoprestavlenie', 'Datura-trava', 'Bazarbai'.

Conceptual component of the 'good' concept in the article characterizes all positive, bright, pleasant, successful, useful things, such as good works, acts that bring the benefits. The concept of 'good' in Ch. Aitmatov's novels consists of the following frames: 'Avdii', 'Volki' and 'Boston'. In Ch. Aitmatov's concept sphere, 'good' is the concept belonging to the spiritual and ideological spheres of human life, it is one of the main concepts that form the moral aspects of human life. The word 'good' explains the idea of creation, and the idea of bright potential mankind in his works.

Keywords: concept, frame, slots, cognitive linguistics

Объектом исследования в данной работе стали тексты произведений Ч. Т. Айтматова (1928–2008), в качестве предмета исследования рассматриваются концепты «добро» и «зло» как универсалии человеческого мышления в терминах когнитивной лингвистики, раскрываются их содержательные характеристики на основе их вербальной объективизации в языке Ч. Айтматова (на материале романа «Плаха»).

В книге «Лингвистика XXI века» А. В. Друзь в статье «Языковая репрезентация морально-этических концептов (на материале английского языка)» отметил, что «в лингвокультурологии концепт рассматривается как основная единица культуры и представляет собой “сгусток культуры” в сознании человека, как средство и способ языковой концептуализации мира (А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, З. Д. Попова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и др.)» [4, с. 256].

З. Д. Попова и И. А. Стернин развивают когнитивный подход к пониманию концепта, определяя концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания» [6, с. 4].

В. И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [3, с. 59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [3, с. 71], «фрагмент жизненного опыта человека» [3, с. 3], «переживаемая информация» [3, с. 128], «квант переживаемого знания» [3, с. 361].

М. В. Пименова отмечает: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом». «Структура концеп-

та – это совокупность обобщённых признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира», «признак – мельчайшая единица структуры концепта» [5, с. 8].

Вводя понятие художественного концепта, можно также идти двумя путями: представляя его как индивидуально-авторское психическое образование и как элемент национальной художественной традиции, национальной художественной картины мира. Первое понимание характерно для лингвистических работ, выполненных в русле когнитивной поэтики и коммуникативной стилистики [8, с. 15]. Так, в диссертации О. В. Беспаловой художественный концепт трактуется как «единица сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [2, с. 6].

Понятие художественного концепта находится в стадии осмысления. Л. В. Миллер этот феномен определяет как «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и... психоментальной сфере определённого этнокультурного сообщества», как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [9, с. 41–42].

В. А. Маслова отмечает следующие отличия художественного концепта от познавательного: «Во-первых, в основе связи его лежит ассоциация; во-вторых, художественный концепт заключает в себе не только потенцию к раскрытию образов, но и разнообразные эмотивные смыслы; в-третьих, художественный концепт тяготеет к образам и включает в себя их». Автор считает, что «в отличие

от обобщённых познавательных концептов художественные концепты индивидуальны, личностны, размыты и психологически более сложны; это комплекс понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений, возникающий на основе художественной ассоциативности. Чем богаче культурный и эмоциональный опыт поэта, тем глубже и обширнее его концепты» [10, с. 34–35].

Поиск различных лингвистических методик для исследования концептов обусловлен сложностью концептуальных структур. Ведущими методами признаются семантико-когнитивный анализ концептов и фреймовый анализ. Ключевым термином фреймового анализа является термин «фрейм»; наряду с «образами», «прототипами», «схемами» и т. д., фреймы представляют собой разного рода связанные конструкции, в виде которых в памяти человека хранятся знания об окружающем мире [2, с. 65]. Разработка подобных когнитивных структур представлена, в первую очередь, работами Ч. Филлмора, Дж. Лаккоффа, М. Минского. Фреймы, когнитивные структуры, стоящие за значением слова и обеспечивающие его понимание, образуют иерархически упорядоченные элементы – субфреймы, а также слоты, более мелкие единицы, составляющие какой-либо аспект или часть фрейма.

З. К. Дербишева отмечает в своей книге, «чтобы изучить языковую концептосферу писателя, нужно выбрать ключевые концепты, ментальные формулы, идиомы, метафоры, сравнения и т. д. Каждая из ментальных формул рождалась в недрах творческого сознания, терзала его душу, сердце и помимо его желаний становилась мудрым изречением, философской сентенцией, яркой самобытной метафорой». Концептосферу Ч. Айтматова она описала следующими ключевыми концептами: «Дети», «Любовь», «Нравственность», «Душа», «Зло», «Добро», «Слово», «Человек», «Жизнь», «Мысли», «Власть», «Совесть», «Природа», «Языковой космос», «Музыка», «Культура», «Художник», «Религия», «Судьба», «Война», «Истина», «Память», «Современный мир». Каждая из этих категорий представлена россыпью драгоценных мыслей писателя [1, с. 17].

В концептосфере Ч. Айтматова концепты «добро» и «зло» выступают одними из базовых понятий. Понятийный слой концепта «зло» в романе «Плаха» Ч. Айтматова является основным. Понятийная составляющая формирует о зле представление как о

чём-то дурном, вредном, беде, несчастье, неприятности, досаде, злости (сделать что-н. со зла, иметь (держат) зло на кого-н.), служащим основой для образования концепта. Концепт «зло» на понятийном уровне имеет иерархически сложную фреймовую структуру, состоящую из слотов (как элементов структуры концепта), которым в языке соответствуют вербализующие их лексические единицы. Анализ лексических единиц, актуализирующих сценарий концепта, позволяет выявить их способность реализовать те или иные признаки концепта «зло». Концепт «зло» в романе представлен следующими фреймами: «Моюнкусское светопредставление», «Дурман-трава», «Базарбай».

1. Фрейм «Моюнкусское светопредставление» раскрывает безжалостность, проявленную человеком по отношению к природе, которая оборачивается против него самого: того, кто творит зло, неизбежно постигает возмездие. Ядерными единицами данного фрейма являются слоты «Разрушение», «Жестокость», «Трагедия», «Ужас», «Хаос», которые реализуются такими выражениями, как: *Живой всесокрушающий поток, растоптаны и раздавлены, животная стихия, растерзать и растащить по кускам, безжалостный оборот судьбы, бешеный убийственный галоп, выкатить от ужаса глаза, панический бег, нагнетать страх, сплошная чёрная река дикого ужаса, знать на измор, кровавая дань, горы сайгачьих туш, паника и отчаяние, страх апокалиптических размеров, воцарение хаоса, бешеная облава, обливание кровью, апокалиптическое безмолвие, крик боли, предсмертный вопль, задыхаться от удушья и разрыва сердца, Моюнкуская трагедия, пристреленные и задавленные в облаве, нагонять страху, битые сайгачьи туши, хунта.*

2. Следующий фрейм «Дурман-трава» вербализует концепт такими словами, как: *конопля, каннабис, гашиш, марихуана, анаша, шмаль, дурь.* Эти единицы представляют наиболее точные понятийно-сущностные номинации *дурман-травы*. Главные спутники состояния человека, подсевшего на «лёгкие наркотики», – хроническое уныние и постоянно возникающее состояние паники. Всё это показано в романе «Плаха» Ч. Айтматова в описании поведения наркоманов Гришана, Петрухи, Лёньки.

Фрейм «Дурман-трава» в концептосфере Ч. Айтматова включает в себя такие слоты, как: «наркотик», «самоуничтожение», «деградация», которые объективируются такими

выражениями, как: *анаша, одурманивающее вещество, эйфория, иллюзия блаженства, одурманивающее зелье, пластилин – конопляно-пыльцовой массы, никчёмные искалеченные люди, проклятая трава, указывающие на зло, которое приносит это трава людям.*

3. Фрейм «Базарбай» в художественном тексте включает в себя слоты «Низость», «Наглость», «Подлость», реализующиеся следующей лексикой: *Нахальный, омерзительный, гнусный поклёп, гнусная натура, пьяная тварь, ненавистный муж, изверг, имеющие отрицательную коннотацию и оценивающие агрессивного, недружелюбного человека, который негативно относится к другим людям.*

Понятийная составляющая концепта «добро» характеризует всё положительное, светлое, приятное, успешное, полезное, то есть добрые дела, поступки, приносящие пользу. Концепт «добро» в романе состоит из следующих фреймов «Авдий», «Волки», «Бостон».

1. Фрейм «Авдий» в индивидуально-авторской концептосфере Ч. Айтматова включает в себя слоты «спаситель», «миссия», «любовь к ближнему», «Бог», реализующиеся такими выражениями, как: *спаситель рода человеческого, в сердце любовь, стремление к божественному совершенству, благородная миссия, извечные спасительные идеи, благородная цель и миссия.* Эти слоты указывают на то, что Авдий служит человечеству. Уже в выборе имени и фамилии героя автор подчёркивает его духовную связь с Иисусом и отражает характер героя, борющегося за справедливость на земле. Библейское имя Авдий означает «служитель бога», а Каллистрат, от имени которого произошла фамилия героя – «хороший воин» [11, с. 126].

2. Фрейм «Волки» актуализирует концепт «добро» в художественном тексте; он включает в себя следующие слоты: «материнский инстинкт», «верность», «забота», которые объективированы такими выражениями, как: *ощущение материнской неги, фосфоресцирующие глаза, сохранение потомства, нахлынула нежность, ощущение счастья, приятное предчувствие, спокойствие и благоденствие, усердные ласки, инстинкт материнской природы, понятливость и тонкость восприятия, подобно птицам быстрокрылым, приятное чувство, благо звери; лапы, сомкнутые в цветочные созвездия; соцветия волчьих; сплочённая воля; накопившаяся нежность.* Именно в Акбаре и Ташчайнаре олицетворено то, что издавна присуще

человеку: чувство любви к своему потомству, тоска по ним. Причём они не сводятся к одному лишь инстинкту, а озарены осознанием общности. Глубоко человечна и та высокая, самоотверженная верность друг другу, которая определяет всё поведение Акбары и Ташчайнара. Эти слоты раскрывают добро через представителя мира зверей: волк показан как олицетворение доброты и преданности. Айтматов призывает людей учиться у природы и указывает на укоренённость этой идеи в национальных традициях, в мифологии народа.

3. Фрейм «Бостон» в художественном тексте включает такие слоты: «трудолюбие», «любовь к животным», «порядочность», «справедливость». Эти слоты вербализованы следующими выражениями: *добросовестно работал, чадолюбив, умный и чуткий, передовик, энтузиазм, одержимость лучше содержать животных, хорош, непьющий, образец человека.* Бостон уважал законы человеческого бытия, любил детей, был предан семье, друзьям, тем самым осознавая себя составной частью Мира. Жизнь в слиянии с природой создавала ему необходимый душевный комфорт. Бостон свято верил в то, что человек, как и всё живое на Земле, обязан не уничтожать, а обогащать природу, а та не останется в долгу.

Концепты «добро» и «зло» имеют обширное номинативное поле – в романе «Плаха» обнаруживается много языковых средств вербализации этих концептов и их признаков. *Добро* и *зло* имеют прямые номинации (это ядро номинативного поля): *зло* (31) (в значении «*нечто плохое, дурное; несчастье, беда; недовольство, гнев, досада*», *злой* (2) (в значении «*закрывающий в себе зло*»; *причиняющий сильную неприятность, боль, жжение; сердит, исполнен злобы на кого-нибудь*», *злые* (1), *зол* (2) (в значении «*досада, злость*»), *злодей* (1), *злота* (9), *злосный* (5), *злосодневный* (1), *злоссть* (2), *злосдеяние* (5), *злосрадный* (2), *злосраждение* (2), *злосрадно* (1), *злосвещий* (1), *назло* (1), *злосполучный* (3), *озлиться* (1), *обозлить* (2), *озлобленный* (1), *злодей* (1), *злейший* (1), *добрый* (10), *добро* (нареч.) (19), *доброта* (1), *добротный* (1), *добродетель* (1), *добросердечный* (1), *добровольный* (1), *добродушно* (1). Методом сплошной выборки были отобраны слова с компонентом «добро» (всего 36 слов). Наиболее часто встречается наречие «добро».

Также отмечены номинации отдельных когнитивных признаков концептов «добро» и «зло»: *зло* – убийство животных, проблема

наркомании и т. п., добро – природа, любовь, семья, животные, раскрывающие содержание концепта, отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (периферия номинативного поля). У концептов «добро» и «зло» высокая номинативная плотность. Реккурентность этих концептов говорит об их актуальности в индивидуально-авторской концептосфере Ч. Айтматова.

Рассмотрим структуру приядерной зоны концептуальной оппозиции «добро – зло».

Концепты «добро» и «зло». Если в других романах писателей можно найти большое количество индикаторов логических связей с концептом «зло», то в произведении Ч. Айтматова, как правило, индикаторы логических связей отсутствуют. Встречая в тексте определённый сигнал – индикатор, читатель начинает задумываться над каждым словом, ожидая действий злой силы. Концепты «добро» и «зло» не узнаются на поверхностном уровне, как в других романах, а строятся на фоне ассоциативных цепочек. Ассоциации к слову *добро*: имя существительное (*блага, добро, справедливость, добродетель, праведник, приятность*), имя прилагательное (*нравственный, добродетельный, благой, праведный*), глагол (*творить, пожаловать, поживать, сотворить, веровать, восторгествовать*), наречие (*добром, искренно, радушно, добро*). Ассоциации к слову *зло*: имя существительное (*зло, худо, несправедливость, порок, насилие, сатана, эгоизм, умысел, коррупция, жестокость, злодей*), имя прилагательное (*злой, нечестивый, эгоистический, безнаказанный*); глагол (*содейть, причинить, нагробить*); наречие (*зло*). Например: «Именно так рождаются идеи, так происходит духовное сращение новых поколений с предыдущими и пред предыдущими, и на том свет стоит, и жизненный опыт его постоянно увеличивается, приращивается – **добро и зло передаются** из поколения в поколение в нескончаемости памяти, в нескончаемости времени и пространства человеческого мира...» [4, с. 437]. «Ты, всепрощающий, не оставляй в неведении нас, не позволяй нам оправданий искать себе в сомкнутости **добра и зла** на свете [4, с. 446]. «А меж тем у него промелькнула ещё мысль, что уже не раз приходила ему на ум: казалось бы, сколь ничтожны люди – гадят, мочатся, совокупаются, рождаются,

*мрут, вновь рождаются и мрут, сколько низостей **злодеяний** несут они в себе, и среди всего этого отврата и мерзости откуда-то вдруг – провидение, пророки, порывы духа» [4, с. 415]. «Поставив ухо торчком, Ташчайнар приподнял свою угловатую, тяжеловесную голову, и в сумрачном взоре холодных зрачков его глубоко посаженных тёмных глаз промелькнула какая-то тень, какое-то смутное **приятное предчувствие**». Кроме того, описывая определённый фрагмент действительности, автор использовал слова с усиленным коннотативным макрокомпонентом значения, большим ассоциативным потенциалом, которые выражают максимальную интенсивность признаков: «*побоище апокалиптических размеров*», «*хаос*», «*бешеная облава*», «*трагедия*», «*злодеяния*». Особенностью романа «Плаха» является также то, что в тексте автор сталкивает динамические кровавые сцены (*охота на сайгаков, гибель детей Акбары*) с трогательными статическими сценами (музыка в храме, раздумья Авдия о своей женщине): что является причиной эмоционального эффекта восприятия событий, связанных с концептами «добро» и «зло» (ч. 1, гл. 3). Именно Ч. Айтматов первый открыто сказал, что наркомания есть, она набирает силу. И мы с вами должны знать природу этого явления, пути распространения, возможности борьбы с ней.*

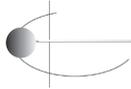
Человек собственными руками рушит многокрасочный и многонаселённый мир природы. Писатель предостерегает, что бессмысленное истребление животных – угроза земному процветанию. Позиция «царя» по отношению к животным чревата трагедией.

Проведённый анализ показывает, что концепт «зло» несёт идею разрушения. Если добро нельзя навязать, то зло, как правило, навязывается человеку извне. Зло как поступок может быть «адресованным конкретному человеку, т. е. быть злом с точки зрения его выгоды и счастья». И зло, по Ч. Айтматову, также может быть направлено против всего человечества.

В концептосфере Ч. Айтматова добро есть понятие духовной и мировоззренческой сфер жизни человека, одно из основных понятий, формирующих моральный аспект жизнедеятельности человека. Лексема добро эксплицирует в произведении идею созидания, идею светлого потенциала человечества.

Список литературы

1. Дербишева З. К. Вселенная Чингиза Айтматова. Бишкек: КТУ «Манас», 2012. 192 с.
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Лингвистика XXI века: сб. науч. ст.: к 65-летию юбилею В. А. Масловой / ред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2014. Вып. 3. 944 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
5. Пименова М. В. Предисловие. Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М. В. Пименовой. Кемерово, 2004. Вып. 4. 208 с.
6. Попова З. Д., И.А Стернин. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
7. Суперанская А. В. Современный словарь личных имён. М., 2005.
8. Беспалова О. В. Концептосфера поэзии Н. Гумилева в её лексикографическом представлении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2002.
9. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39–45.
10. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие. М.: Флинта, 2004. 256 с.

Источники

11. Айтматов Ч. Т. И дольше века длится день; Плаха; Пегий пёс, бегущий краем моря: романы, повесть. Фрунзе: Кыргызстан, 1988. 656 с.
12. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: слов.-тезаурус. Томск, 2008.

References

1. Derbisheva Z. K. Vselennaya Chingiza Aitmatova. Bishkek: KTU «Manas», 2012. 192 s.
2. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaya semantika. M.: Editorial URSS, 2000.
3. Karasik V. I. Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
4. Lingvistika XXI veka: sb. nauch. st.: k 65-letnemu yubileyu V. A. Maslovoi / red. V. V. Kolesov, M. V. Pimenova, V. I. Terkulov. 2-e izd., ster. M.: Flinta, 2014. Vyp. 3. 944 s. (Ser. Kontseptual'nyi i lingval'nyi miry).
5. Pimenova M. V. Predislovie. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku / pod red. M. V. Pimenovoi. Kemerovo, 2004. Vyp. 4. 208 s.
6. Popova Z. D., I.A Sternin. Kognitivnaya lingvistika. M.: ACT: Vostok – Zapad, 2007. 314 s.
7. Superanskaya A. V. Sovremenniy slovar' lichnykh imen. M., 2005.
8. Bespalova O. V. Kontseptosfera poezii N. Gumileva v ee leksikograficheskom predstavlenii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. SPb., 2002.
9. Miller L. V. Khudozhestvennyi kontsept kak smyslovaya i esteticheskaya kategoriya // Mir russkogo slova. 2000. № 4. S. 39–45.
10. Maslova V. A. Poet i kul'tura: kontseptosfera Mariny Tsvetaevoi: ucheb. posobie. M.: Flinta, 2004. 256 s.

Istochniki

11. Aitmatov Ch. T. I dol'she veka dlitsya den'; Plakha; Pegii pes, begushchii kraem morya: romany, povest'. Frunze: Kyrgyzstan, 1988. 656 s.
12. Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: slov.-tezaurus. Tomsk, 2008.

Библиографическое описание статьи

Чонмурунова Н. Ж. Репрезентация концептов добра и зла в произведениях Ч. Т. Айтматова (на материале романа «Плаха») // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 87–92.

Reference to article

Chonmurunova N. Z. Representation of the Good and Evil Concepts in Ch. T. Aitmatov's Works (Based on the Novel *Plakha*) // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 87–92.

Статья поступила в редакцию 20.02.2016